

Конечно, Цзян Нянь не забыла слова Яо Шучинь. В конце концов, пять миллионов уже оставили неизгладимый след в ее сердце. Она много думала о том, как идеально потратить пять миллионов, до такой степени, что мечтала лежать на куче денег.

— Цзян Нянь, вы с Шэнь Мином наделали столько шума, что даже дедушка Шэнь узнал об этом. Сейчас все в порядке, потому что я единственная, кто пришел убедить тебя. Если же дедушка Шэнь выйдет из тени, он не будет таким вежливым, как я. Потом будет поздно сожалеть. Цзян Нянь, ты должна понять, что у вас с Шэнь Мином нет будущего. Вместо того чтобы страдать в будущем, лучше принять решение сейчас и расстаться на хороших условиях.

Яо Шучинь улыбнулась и добавила:

— Ты знаешь, что делать. Если ты уйдешь от него сейчас, это избавит тебя от многих проблем.

Шэнь Мин всегда был очень умным, самодисциплинированным ребенком. Каждый шаг и каждое решение были результатом его размышлений. Он редко беспокоил свою семью, а отец Шэнь Мина, Шэнь Чуншань, был так занят работой, что они с сыном проводили очень мало времени друг с другом. В итоге отношения между ними вовсе не были близкими, а их общение было вежливым и отстраненным.

Конечно, Яо Шучинь тоже была очень занята. Сын был достаточно умным и рассудительным, чтобы не беспокоить ее, она чувствовала лишь облегчение и удовлетворение. Позже, когда ей захотелось стать ближе, она вдруг поняла, что Шэнь Мин уже вырос. Угасшие со временем чувства нельзя было возродить в одночасье. Естественно, они не могли быть так близки, как другие матери и их дети.

Она хотела сблизиться, но Шэнь Мин выбрал для обучения школу-интернат для старшеклассников с жесткими ограничениями на посещение дома. Он был очень занят: учился, участвовал в различных конкурсах, брал внеклассные уроки, чтобы практиковать иностранные языки.

Позже Шэнь Мин окончил университет, уехал за границу в аспирантуру, а после возвращения начал работать в компании Шэнь.

Он вырос и уже не нуждался в заботе матери и обучении, и, когда она была полна материнского порыва, ее сын уже стал лучшим мужчиной, чем его отец.

Затем он нашел девушку, против которой выступала вся семья. Яо Шучинь просто мягко упомянула, что девушка ему не подходит, и Шэнь Мин сказал ей прямо:

— Цзян Нянь - моя девушка. Даже если тебя не устраивает ее семейное происхождение, пожалуйста, уважай ее.

Яо Шучинь всегда знала, что не может повлиять на решение Шэнь Мина, поэтому она пошла к Цзян Нянь.

— Цзян Нянь, решай быстро, без промедления. Не говоря уже о том, что отец Шэнь Мина не примет тебя, дедушка Шэнь тоже не примет тебя. Даже если ты выйдешь замуж за моего сына, боюсь, тебе будет нелегко в нашей семье.

Цзян Нянь мгновение колебалась, затем серьезно сказала:

— ...Госпожа Шэнь, мы с Шэнь Мином просто встречаемся. Мы еще не дошли до того, чтобы рассматривать возможность брака.

У женщины пропал дар речи, но, в конце концов, она сказала Цзян Нянь, чтобы та поскорее рассталась с Шэнь Мином, а затем повесила трубку. Девушка забеспокоилась, держа в руках мобильный телефон.

Линь Сяюэ вышла и странно посмотрела на нее:

— Что с тобой? Что случилось?

Цзян Нянь покачала головой и сказала:

— Я в порядке.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Цзян Нянь ничего не ответила.

Конечно, потому, что госпожа Яо Шучинь не упомянула о деньгах! Девушка боялась, что ее пять миллионов улетят!

На общем собрании в пять часов дня в воскресенье Ли Мэй и три ее подруги вышли на сцену, где они публично извинись перед Цзян Нянь перед более чем 300 студентами факультета финансов.

Преподаватель-куратор Чжэн также еще раз подчеркнул, что Цзян Нянь и ее парень находятся в нормальных отношениях.

Цзян Нянь сидела в аудитории и наблюдала за тем, как Ли Мэй читает отчет из тысячи слов

перед сотнями людей.

Ее лицо было пунцовым, голос дрожал, а руки крепко сжимали лист бумаги. Трудно было сказать, из-за чего это было – от стыда или от гнева.

Закончив приносить извинения, она заплакала и вернулась на свое место. Вид у нее был жалкий.

На нее смотрело множество глаз, люди перешептывались, но Цзян Нянь не двинулась с места. Человек, который ошибся, это не она. Человек, который не может поднять голову – не она. Почему она должна смущаться?

Как только собрание закончилось, Цзян Нянь собралась пойти поесть с Линь Сяюэ, но в этот момент их нашел Сюэ Хао.

Этот парень действительно был очень красив. Помимо красоты, он был еще и отличником. Неудивительно, что этот студент понравился Ли Мэй.

— Цзян Нянь, я хочу поговорить с тобой. У тебя есть время?

— О чем?

Сюэ Хао заколебался и сказал:

— То, что произошло за последние несколько дней, было неправильным. Не грусти, ведь только те, кто не знает тебя, прислушиваются к этим слухам. Люди, которые действительно понимают тебя, никогда не воспримут их всерьез.

Цзян Нянь кивнула и сказала:

— Спасибо. Но я не грущу. Ничего плохого не случилось, и я не приняла это близко к сердцу. Если это все, мы с Сяюэ пойдем ужинать.

Сюэ Хао посмотрел на спокойное лицо Цзян Нянь. Ее слабая улыбка, красивые глаза и бледно-голубое платье делали ее еще больше похожей на маленькую фею. Она действительно не беспокоилась из-за этих слухов, девушка выглядела еще лучше, чем раньше.

Цзян Нянь улыбнулась и сказала:

— Тогда я уйду первой.

После этого она перестала смотреть на Сюэ Хао и ушла вместе с Линь Сяюэ.

Ее подруга оглянулась на потерянное выражение лица Сюэ Хао и не могла не прошептать:

— Ты такая жестокая. Сюэ Хао заботится о тебе, а ты так равнодушна.

— А как еще мне себя вести?

— И правда... лучше не давать ему лишнюю надежду.

Более того, Цзян Нянь нечего было сказать Сюэ Хао. Ее мысли сейчас были заняты пятью миллионами. Если ничего не получится, она будет плакать, плакать до тех пор, пока не выплачет всю воду в организме. С таким количеством планов, на что потратить деньги, если все сорвется, это будет похоже на попадание в ад.

<http://tl.rulate.ru/book/59806/1651794>